

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.011-018

А. Р. Нобель*

Реализация принципа *non bis in idem* при привлечении к публично-правовой ответственности

Аннотация. В статье раскрывается сущность принципа однократности административной ответственности, формулируется его понятие, даются рекомендации по совершенствованию действующего законодательства. Рассматривается соотношение административной и уголовной ответственности, административной и иной публично-правовой ответственности, формально-юридически к административной не относящейся. Опираясь на многочисленную судебную практику, автор указывает критерии разграничения административных правонарушений, преступлений и иных публичных правонарушений, применение которых должно осуществляться субъектами административной юрисдикции самостоятельно в процессе производства. По результатам проведенного исследования сформулировано одно из правил принципа *non bis in idem*: недопустимо параллельное или последовательное привлечение к административной и иной публично-правовой ответственности за совершение тождественных деяний, если составы соответствующих правонарушений по своей природе и степени суровости наказания имеют аналогичный характер.

Ключевые слова: принципы; система принципов; понятие принципов; принцип однократности административной ответственности; *non bis in idem*; материальные принципы; административный процесс; производство по делам об административных правонарушениях; административная ответственность; административное правонарушение; законодательство об административных правонарушениях.

Для цитирования: Нобель А. Р. Реализация принципа *non bis in idem* при привлечении к публично-правовой ответственности // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 3. — С. 11–18. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.011-018.

© Нобель А. Р., 2022

* Нобель Артем Робертович, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Московская ул., д. 30, г. Киров, Россия, 610000
toynobel@gmail.com

Implementation of the Principle of *Non Bis In Idem* When Bringing to Public Liability

Artem R. Nobel, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of the State and Legal Disciplines, Volga-Vyatka Institute (Branch), Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Moskovskaya, d. 30, Kirov, Russia, 610000
toynobel@gmail.com

Abstract. The paper describes the essence of the principle of administrative responsibility that can be imposed only one time. It defines the concept and gives recommendations for improving the current legislation. The paper examines the correlation between administrative and criminal responsibility, administrative and other public-legal responsibility that is neither formally nor legally related to administrative responsibility. Based on numerous judicial cases, the author specifies the criteria for distinguishing administrative offenses, crimes and other public offenses, the application of which should be carried out by subjects of administrative jurisdiction independently in the course of proceeding. According to the results of the conducted research, the author defines one of the rules of the principle of non bis in idem, namely: parallel or sequential bringing to administrative and other public-legal responsibility for the commission of identical acts is unacceptable if the compositions of the corresponding offenses by their nature and severity of punishment are of similar nature.

Keywords: principles; system of principles; concept of principles; principle of single administrative responsibility; non bis in idem; substantive principles; administrative process; proceedings in cases of administrative offenses; administrative responsibility; administrative offense; legislation on administrative offenses.

Cite as: Nobel AR. Realizatsiya printsipa non bis in idem pri privlechenii k publichno-pravovoy otvetstvennosti [Implementation of the Principle of Non Bis In Idem When Bringing to Public Liability]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(3):11-18. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.011-018. (In Russ., abstract in Eng.).

Рассматриваемый принцип берет начало из латинского выражения: «не должно быть двух взысканий за одну провинность»¹. В настоящее время отсутствует единая позиция по вопросу содержания данного принципа².

В самом общем виде в производстве по делам об административных правонарушениях принцип non bis in idem характеризует запрет на привлечение к административной ответственности дважды за тождественные деяния.

При этом актуальным является вопрос сущности дефиниции «одно и то же правонарушение», а именно: будет ли нарушен принцип однократности ответственности в случае параллельного либо последовательного привлечения лица к различным видам публично-правовой ответственности за совершение одного и того же противоправного действия (бездействия).

Рассмотрим соотношение административной и уголовной ответственности. Пункты 4 и

¹ Бабичев Н. Т., Боровский Я. М. Словарь латинских крылатых слов: 2 500 единиц / под ред. Я. М. Боровского. 3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1988. С. 511.

² О. И. Рабцевичем выделялись два аспекта данного принципа: внутригосударственный, в рамках которого предоставляется защита от повторного осуждения в одном государстве, и международный, запрещающий такое осуждение со стороны другого государства, либо международного уголовного учреждения (см.: Рабцевич О. И. Принцип однократности привлечения к ответственности за одно правонарушение (Ne bis in idem): международные и внутригосударственные аспекты // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 4. С. 17); С. П. Щерба, П. А. Смирнов, Е. Ю. Четвертакова указывают на три компонента принципа non bis in idem: внутригосударственном, наднациональном и межгосударственном (см.: Щерба С. П., Смирнов П. А., Четвертакова Е. Ю. Принцип non bis in idem в сфере международного сотрудничества по уголовным делам // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2017. № 1 (57). С. 142–143).

5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ закрепляют основания принятия процессуальных решений о прекращении уголовного преследования, до отмены которых в уголовном судопроизводстве и реализуется механизм принципа *non bis in idem*³. При этом уголовно-процессуальный закон не относит к их числу решения субъектов административной юрисдикции: о назначении наказания, о прекращении производства по делу и отказе в его возбуждении. Часть 2 ст. 6 УК РФ также говорит только о запрете повторного привлечения к уголовной ответственности за одно и то же преступление, не упоминая при этом административные правонарушения.

Таким образом, УПК РФ и УК РФ, допуская привлечение к уголовной и административной ответственности за совершение одного противоправного деяния, по сути, трактуют рассматриваемый принцип исключительно как моноотраслевой⁴.

По-иному на данный вопрос отвечает КоАП РФ. Согласно п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ возбуждение уголовного дела по аналогичным фактам, наряду с назначением наказания и прекращением производства по делу, является основанием, исключающим производство по делу. То есть КоАП РФ прямо запрещает возбуждать дела об административных правонарушениях после начала уголовного преследования по тем же фактическим обстоятельствам. Таким образом, в законодательстве об административных правонарушениях принцип *non bis in idem* приобретает межотраслевое значение, выражая запрет параллельной или последующей публично-правовой ответственности за совершение тождественного деяния.

Следует отметить несовершенство формулировки п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ. Так, прекращение дела связывается не с окончательным разрешением уголовного дела, а с решением, только иницирующим уголовное преследование. Разница между постановлением о возбуждении уголовного дела и, например, приговором в контексте рассмотрения вопроса

о привлечении к уголовной ответственности более чем очевидна. На стадии возбуждения уголовного дела признаки преступления установлены только предварительно, правовая квалификация деяния носит незавершенный характер, поскольку окончательные данные о них будут установлены в ходе дальнейшего расследования и судебного разбирательства. При производстве по уголовному делу, завершающемуся на досудебной стадии, фактические обстоятельства произошедшего и их правовая квалификация отражаются в постановлении о прекращении уголовного дела. Уголовное дело, разрешение которого по существу перешло в стадию судебного разбирательства, завершается вынесением приговора либо постановления о прекращении уголовного дела. В случае, если уголовное дело не возбуждается, все релевантные обстоятельства излагаются в постановлении об отказе в его возбуждении. Несмотря на то что вышеуказанные решения выносятся на различных стадиях уголовного процесса, они являются окончательными в отношении конкретного противоправного деяния, чего не скажешь о постановлении о возбуждении уголовного дела, которое, по сути, выступает лишь в качестве процессуального основания для начала уголовного преследования.

К исключающим производство основаниям КоАП РФ не относит определение об отказе в возбуждении дела. Данное положение формально не запрещает повторное возбуждение нового дела об административном правонарушении без отмены вынесенного ранее решения об отказе в возбуждении дела по аналогичным фактическим обстоятельствам. Представляется, что указанные положения не согласуются с требованиями принципа *non bis in idem*. В связи с этим предлагаем включить определение об отказе в возбуждении дела в перечень оснований, предусмотренных п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

Таким образом, прекращение дела об административном правонарушении должно осуществляться только после вынесения про-

³ Дикарев И. С. Реализация общепризнанного принципа *non bis in idem* в российском уголовном процессе // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 5, Юриспруденция. 2013. № 1 (18). С. 101.

⁴ Аналогичное содержание придается рассматриваемому принципу и в ч. 1 ст. 50 Конституции РФ.

цессуальных решений, на основании которых фактическим обстоятельствам произошедшего и действиям (бездействию) подозреваемого (обвиняемого) дана итоговая правовая квалификация.

Нормы международного права⁵ формально относят действие принципа *non bis in idem* только к преступлениям, ничего не говоря об административных правонарушениях, то есть его реализация определяется содержанием понятия «то же самое дело» в конкретном государстве⁶. Вместе с тем по данному вопросу Конституционным Судом РФ и Европейским Судом по правам человека сформулирован ряд правовых позиций, отличающихся от положений рассмотренного нами выше отраслевого законодательства.

Так, по мнению Конституционного Суда РФ, принцип *non bis in idem* распространяется на законодательство об административных правонарушениях⁷, а разграничение административных правонарушений и преступлений носит относительный и условный характер⁸. Верховный Суд РФ указал на необходимость установления тождества существенных признаков совершенного деяния, положенных в основу его правовой квалификации по статьям УК РФ и КоАП РФ, в целях разграничения преступлений и административных правонарушений⁹. Так, решением Московского городского суда от 24.02.2014 признано недопустимым одновременное привлечение лица к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ и ч. 1 ст. 116 УК РФ, поскольку объективная сторона административного правонарушения и преступления выражалась в совершении одного и того же действия — нанесении 5 сентября 2013 г. ударов малолетнему ребенку¹⁰, а постановлениями Алтайского краевого суда от 20.06.2018¹¹, 25.07.2018¹² признано недопустимым одновременное привлечение лица к административной ответственности по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ и ч. 6 ст. 264 УК РФ, ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ и ч. 2 ст. 264 УК РФ, поскольку при этом дважды учитываются одни и те же признаки объективной стороны составов указанных административных правонарушений и преступлений — состояние опьянения.

Европейским Судом по правам человека сформулированы критерии, указывающие на уголовно-правовой характер совершенного деяния, а именно: принадлежность статьи, предусматривающей ответственность, к уголовному праву государства; характер правонарушения; степень суровости наказания, которому лицо рискует подвергнуться¹³. При этом

Европейским Судом по правам человека сформулированы критерии, указывающие на уголовно-правовой характер совершенного деяния, а именно: принадлежность статьи, предусматривающей ответственность, к уголовному праву государства; характер правонарушения; степень суровости наказания, которому лицо рискует подвергнуться¹³. При этом

⁵ Ч. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ч. 1 ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ *Nevera A., Melnicenko S.* The non bis in idem principle in the European Union criminal law // *Social Sciences Studies* 2009. 4(4). P. 85–106. URL: <https://ojs.mruni.eu/ojs/societal-studies/article/view/1382/1323> (дата обращения: 01.06.2021).

⁷ Постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 20-П, от 04.02.2019 № 8-П (здесь и далее, если не указано иное, судебная практика приводится по СПС «КонсультантПлюс»).

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 312-О.

⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.07.2013).

¹⁰ Решение Московского городского суда от 24.02.2014 по делу № 7-678/14.

¹¹ Постановление Алтайского краевого суда от 20.06.2018 по делу № 4а-526/2018.

¹² Постановление Алтайского краевого суда от 25.07.2018 по делу № 4а-621/2018.

¹³ Параграф 82 постановления ЕСПЧ от 08.06.1976 «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов» (жалобы № 5100/71, 5101/71, 5102/71, 5354/72 и 5370/72); Решение ЕСПЧ от 03.06.2004 «По вопросу приемлемости жалобы № 69042/01 «ООО 'Несте Санкт-Петербург' (ООО Neste St. Petersburg) против Российской Федерации», жалобы № 69050/01 «ЗАО 'Киришиавтосервис' (ZAO Kirishiavtoservice) против Российской Федерации», жалобы № 69054/01 «ООО 'Невская топливная компания' (ООО Nevskaya Toplivnaya) против Российской Федерации», жалобы № 69055/01 «ЗАО 'Транссервис' (ZAO Transservice) против Российской Федерации».

допускается их альтернативное и кумулятивное применение¹⁴.

Первый критерий для ответа на поставленный нами вопрос значения не имеет, поскольку административные правонарушения в Российской Федерации формально не являются преступлениями и не регламентируются уголовным законодательством.

Содержание второго критерия составляют следующие элементы. Во-первых, об уголовно-правовой сущности правонарушения свидетельствует общий характер норм, устанавливающих ответственность за его совершение, то есть распространение их действия на широкий круг лиц, а не только на группу субъектов, имеющих специальный статус¹⁵. Во-вторых, отличительной особенностью уголовного наказания выступают цели применения санкций, которые при совершении деяния уголовно-правового характера

являются карательными либо направленными на ограничение прав нарушителей, а не носят компенсаторный характер¹⁶.

Третьим критерием выступает степень суровости максимального наказания, которому может быть подвергнуто лицо за совершение противоправного действия (бездействия). Европейский Суд по правам человека относит наказания, сопряженные с лишением свободы, к уголовной сфере¹⁷, за исключением тех, которые по своему характеру, продолжительности или способу исполнения не могут считаться наносимыми ощутимый ущерб¹⁸.

Практика Европейского Суда по правам человека содержит достаточное число случаев, когда вывод об уголовно-правовом характере деяния делался, исходя из оценки суровости максимального наказания, не связанного с лишением свободы¹⁹.

Федерации», жалобы № 69056/01 «ООО 'Фэзтон' (ООО Faeton) против Российской Федерации», жалобы № 69058/01 «ООО 'ПТК-Сервис' (ООО РТК-Service) против Российской Федерации»».

¹⁴ Параграф 40 постановления ЕСПЧ от 03.10.2013 «Дело "Каспаров и другие (Kasparov and Others) против Российской Федерации"» (жалоба № 21613/07).

¹⁵ Параграф 55 постановления ЕСПЧ от 10.02.2009 «Дело "Сергей Золотухин (Sergey Zolotukhin) против Российской Федерации"» (жалоба № 14939/03).

¹⁶ Решение ЕСПЧ от 03.06.2004 «По вопросу приемлемости жалобы...».

¹⁷ Например, административное наказание в виде 5 суток административного ареста (см.: параграфы 94–95 постановления ЕСПЧ от 09.03.2006 «Дело "Менешева (Meneshева) против Российской Федерации"» (жалоба № 59261/00), 7 суток административного ареста (см.: параграфы 99–100 постановления ЕСПЧ от 30.05.2013 «Дело "Малюфеева (Malofeyeva) против Российской Федерации"» (жалоба № 36673/04), 15 суток административного ареста (см.: параграф 83 постановления ЕСПЧ от 31.07.2014 «Дело "Немцов (Nemtsov) против Российской Федерации"» (жалоба № 1774/11), параграф 49 постановления ЕСПЧ от 10.02.2009 (жалоба № 14939/03), административное задержание на 2 часа (см.: параграфы 43–45 постановление ЕСПЧ от 03.10.2013 (жалоба № 21613/07)) носят сугубо карательный и сдерживающий характер и квалифицируются в качестве уголовного.

¹⁸ Например, двухдневный арест не может свидетельствовать об «уголовном» характере обвинения (см.: параграф 85 постановления ЕСПЧ от 08.06.1976 (жалобы № 5100/71, 5101/71, 5102/71, 5354/72 и 5370/72); дисквалификация сроком на два года с запретом на учреждение компаний с ограниченной ответственностью или занятие руководящих должностей в таких компаниях является предупредительной мерой и заключается в защите акционеров, кредиторов и общества в целом от риска несения неоправданных убытков и ненадлежащего управления ресурсами, в связи с чем не преследует карательных целей (Информация о решениях ЕСПЧ от 01.02.2007 по делу «Сторбротен (Storbraten) против Норвегии» (жалоба № 12277/04), по делу «Мьельде (Mjelde) против Норвегии» (жалоба № 11143/04)); лишение разрешения на ношение оружия не является исходя из его природы и суровости уголовным наказанием (Информация о решении ЕСПЧ от 22.03.2016 по делу «Пальмен (Palmen) против Швеции» (жалоба № 38292/15)).

¹⁹ Так, административный штраф в размере 1 000 руб. (см.: параграф 64 постановления ЕСПЧ от 19.11.2015 «Дело "Михайлова (Mikhaylova) против Российской Федерации"» (жалоба № 46998/08)), администра-

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующее правило: недопустимо параллельное или последовательное привлечение к административной и уголовной ответственности за совершение одного и того же деяния, в тех случаях, когда составы административных правонарушений по своей природе и степени суровости наказания имеют уголовно-правовой характер. Это означает невозможность назначения административного и уголовного наказания за совершение тождественного действия (бездействия), квалифицируемого в качестве «уголовного обвинения».

Учитывая существующее в Российской Федерации разделение публично-правовой ответственности на уголовную и административную, определение характера административного правонарушения должно осуществляться

субъектами административной юрисдикции в процессе производства самостоятельно с учетом приведенного толкования принципа *non bis in idem*²⁰.

В настоящее время за совершение аналогичных деяний предусмотрена административная ответственность и так называемая налоговая, банковская и бюджетная ответственность²¹. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, принцип *non bis in idem* также распространяется и на случаи одновременного привлечения лица к ответственности, предусмотренной КоАП РФ, и к ответственности хотя и предусмотренной иными федеральными законами, но по своей правовой природе являющейся публично-правовой, носящей карательный, а не восстановительный характер²². В этой связи Конституционный Суд РФ в постановлении от

тивный штраф в размере, эквивалентном 25 евро, и административное задержание на 2 часа (см.: параграфы 43–45 постановление ЕСПЧ от 03.10.2013 (жалоба № 21613/07)), возложение обязанности по уплате пеней в размере, эквивалентном 300 евро (Информация о постановлении ЕСПЧ от 23.11.2006 по делу «Юссила (Jussila) против Финляндии» (жалоба № 73053/01)), лишение права управления транспортным средством на 18 месяцев (Информация о решении ЕСПЧ от 13.12.2005 по делу «Нильссон (Nilsson) против Швеции» (жалоба № 73661/01)), штраф в размере от 500 000 до 3 000 000 евро (Информация о постановлении ЕСПЧ от 04.03.2014 по делу «Гранде Стивенс и другие против Италии (Grande Stevens and Others v. Italy)» (жалоба № 18640/10 и др.)) квалифицированы в качестве уголовного.

²⁰ Например, в определении от 27.02.2020 № 312-О Конституционным Судом РФ высказана позиция о возможности одновременного или последовательного привлечения к ответственности, предусмотренной ст. 319 УК РФ и ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ, поскольку признаки преступления не тождественны признакам административного правонарушения.

²¹ Например, за нарушение срока постановки на учет в налоговом органе (ст. 15.3 КоАП РФ и ст. 116 НК РФ); нарушение сроков представления налоговой декларации (ст. 15.5 КоАП РФ и ст. 119 НК РФ); непредставление сведений, необходимых для осуществления налогового контроля (ст. 15.6 КоАП РФ и ст. 126 НК РФ); грубое нарушение требований бухгалтерского учета (ст. 15.11 КоАП РФ и ст. 120 НК РФ); нарушение законодательства о банках и банковской деятельности (ст. 15.26 КоАП РФ и ст. 74 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»; нецелевое использование бюджетных средств (ст. 15.14 КоАП РФ и 306.4 БК РФ); невозврат либо несвоевременный возврат бюджетного кредита (ст. 15.15 КоАП РФ и ст. 306.5 БК РФ); неперечисление либо несвоевременное перечисление платы за пользование бюджетным кредитом (ст. 15.15.1 КоАП РФ и ст. 306.6 БК РФ); нарушение условий предоставления бюджетного кредита (ст. 15.15.2 КоАП РФ и ст. 306.7 БК РФ); нарушение законодательства об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования порядка и сроков представления сведений (документов) в органы Пенсионного фонда Российской Федерации (ст. 15.33.2 КоАП РФ и ст. 17 Федерального закона от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»).

²² Постановление Конституционного Суда РФ от 04.02.2019 № 8-П.

04.02.2019 № 8-П признал не соответствующими Конституции РФ положения ст. 15.33.2 КоАП РФ, позволяющие привлекать к административной ответственности как должностных лиц граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, ранее привлеченных в связи с теми же обстоятельствами к ответственности, установленной ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 01.04.1996 № 27-ФЗ. Ранее Конституционный Суд РФ признавал нарушением принципа однократности ответственности за одно правонарушение положения п. 12 ст. 7 Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации» и ст. 119 НК РФ, позволявших дважды налагать штраф за непредставление или несвоевременное представление декларации о доходах²³.

Таким образом, вопрос соотношения административной и иных видов публично-правовой

ответственности, по сути являющейся административной, но формально-юридически к ней не относящейся, должен решаться аналогичным образом с использованием указанных выше критериев.

Итак, принцип однократности административной ответственности — это совокупность нормативных требований материального и процессуального характера, предъявляемых к субъектам административной юрисдикции, направленных на достижение задач производства, выражающее запрет на повторное назначение административного наказания за совершение тождественного противоправного деяния, а также недопустимость повторного производства об административном правонарушении в отношении одних и тех же обстоятельств, если решениями субъектов административной юрисдикции уже осуществлена их правовая оценка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бабичев Н. Т., Боровский Я. М.* Словарь латинских крылатых слов: 2 500 единиц / под ред. Я. М. Боровского. — 3-е изд., стер. — М.: Русский язык, 1988. — 960 с.
2. *Дикарев И. С.* Реализация общепризнанного принципа *non bis in idem* в российском уголовном процессе // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 5, Юриспруденция. — 2013. — № 1 (18). — С. 100–104.
3. *Рабцевич О. И.* Принцип однократности привлечения к ответственности за одно правонарушение (*Ne bis in idem*): международные и внутригосударственные аспекты // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2010. — № 4. — С. 17–23.
4. *Щерба С. П., Смирнов П. А., Четвертакова Е. Ю.* Принцип *non bis in idem* в сфере международного сотрудничества по уголовным делам // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. — 2017. — № 1 (57). — С. 142–148.
5. *Nevera A., Melnicenko S.* The *non bis in idem* principle in the European Union criminal law // *Social Sciences Studies* 2009. 4(4). — P. 85–106. — URL: <https://ojs.mruni.eu/ojs/societal-studies/article/view/1382/1323> (дата обращения: 01.06.2021).

Материал поступил в редакцию 1 июня 2021 г.

---

²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П; определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 № 130-О.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Babichev N. T., Borovskij Ya. M. Slovar' latinskih krylatyh slov: 2 500 edinic / pod red. Ya. M. Borovskogo. — 3-e izd., ster. — M. : Russkij yazyk, 1988. — 960 s.
2. Dikarev I. S. Realizaciya obshhepriznannogo principa non bis in idem v rossijskom ugovnom processe // Vestnik Volgograd. gos. un-ta. Seriya 5, Yurisprudenciya. — 2013. — № 1 (18). — S. 100–104.
3. Rabcevich O. I. Princip odnokratnosti privlecheniya k otvetstvennosti za odno pravonarushenie (Ne bis in idem): mezhdunarodnye i vnutrigosudarstvennye aspekty // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. — 2010. — № 4. — S. 17–23.
4. Shcherba S. P., Smirnov P. A., Chetvertakova E. Yu. Princip non bis in idem v sfere mezhdunarodnogo sotrudnichestva po ugovnym delam // Vestnik Akademii General'noj prokuratury RF. — 2017. — № 1 (57). — S. 142–148.
5. Nevera A., Melnicenko S. The non bis in idem principle in the European Union criminal law // Social Sciences Studies 2009. 4(4). — P. 85–106. — URL: <https://ojs.mruni.eu/ojs/societal-studies/article/view/1382/1323> (data obrashcheniya: 01.06.2021).